

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка и
методики его преподавания

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБЩЕННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОЙ И
АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(БАКАЛАВРСКОЙ) РАБОТЫ

Студента 4 курса 411 группы направления подготовки 44.03.01
«Педагогическое образование»,
профиль – «Иностранный (английский) язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики
Злова Владислава Вадимовича

Научный руководитель
ассистент каф. английского языка и
методики его преподавания

_____ М.В. Золотарев

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент

_____ Т.А. Спиридонова

Саратов 2016 год

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что лексический уровень языка изменяется быстрее, чем грамматический. Изменения, которые затрагивают слой обсценной лексики, заслуживают особого внимания, поскольку данный лексический слой обладает своими уникальными особенностями. При рассмотрении обсценной лексики не следует забывать о процессе глобализации и взаимного влияния языков и культур друг на друга. Несмотря на то, что основной состав нецензурной лексики в русском и английском языках не подвержен глобальным изменениям, он, как и стандартная лексика, с ходом времени претерпевает различные изменения.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения синхронного состояния обсценного слоя лексики, ввиду его развития и изменений. Кроме того, проблема прагматико-функционального использования обсценной лексики представителями различных культур является недостаточно изученной в отечественной науке, в то время как функционирование языка предполагает его изучения на всех уровнях.

Целью данного исследования является выявление специфики употребления (частотности, ситуативности, прагматики) обсценных единиц представителями русской и американской лингвокультур в возрасте 18-24 лет. Для достижения цели ставится ряд конкретных *задач*:

1. исследовать феномен табу в русской и американской лингвокультурах;
2. рассмотреть возможное функциональное употребление обсценной лексики;
3. определить критерии классификации обсценных слов и выражений;
4. проанализировать специфические особенности обсценизмов в обеих лингвокультурах;
5. определить частотность и прагматико-функциональное употребление обсценных слов в обеих лингвокультурах;
6. дать оценку синхронному состоянию обсценной лексики и выявить

допустимое употребление обценизмов в речевых ситуациях.

Материалом исследования послужили результаты параллельной анкеты для носителей русской и американской лингвокультур. В социолингвистическом исследовании приняло участие 1518 человек (1431 носителей русской лингвокультуры и 87 носителей американской лингвокультуры).

Цель и задачи выпускной квалификационной работы определили её *структуру*. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследования, изложены предмет и объект исследования, формулируется цель и задачи данной курсовой работы, обозначены методы исследования, его научная и практическая значимость.

Первая глава «Русская и английская обценная лексика. Этимология обценизмов и их классификация» посвящена исследованию этимологии русских и английских обценных лексем, изучению феномена табу и явлений эвфемизации и дисфемизации. Рассматриваются используемая терминология и подходы к систематизации и классификации обценных единиц.

Во второй главе «Синхронное состояние русской и английской обценной лексики» приводится сравнительный анализ результатов параллельного анкетирования, направленного на установление прагматико-функционального использования обценной лексики в обеих лингвокультурах. Выявляются частотный и ситуативный аспекты употребления обценизмов как в случаях конфликтного, так и бесконфликтного общения.

В заключении подводятся итоги проведенной работы, формулируются общие выводы исследования.

Список использованных источников состоит из работ отечественных и зарубежных авторов и содержит 60 наименований.

В приложении содержатся примеры вопросов, которые вошли в параллельную анкету.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Русская и английская obscene лексика. Этимология obscene и их классификация» состоит из трех параграфов, в которых рассматривается понятие «obscene лексика» и терминология, применяемая для описания и обозначения obscene лексем в русской и американской лингвокультурах. Рассматриваются явления эвфемизации и дисфемизации, а также подходы к классифицированию obscene лексем.

Удалось установить, что терминология, используемая для обозначения obscene лексем в русской и американской лингвокультурах, различаются. В русском языке наиболее общим термином является слово *obscene*. В английском языке наиболее универсальным является термин *swearing*. Если же говорить непосредственно об адресном использовании obscene лексики, то наиболее подходящим термином будет «инвектива».

Как отечественные, так и зарубежные ученые отмечают, что феномен табу культуроспецифичен. Ввиду этого, в различных культурах табу налагается на разные понятия. Тем не менее, из-за процесса глобализации и межъязыкового влияния происходит смешение obscene культур, что выражается в изменениях внутри obscene слоя лексики.

В русской и американской лингвокультурах можно заметить существенные различия в изменении отношения к тем понятиям, которые попадают в сферу табу. Лексемам, которые считаются наиболее табуируемыми в русском языке (мат), характерна стабильность. Данные лексем находятся в сфере табу на протяжении многих веков, хотя и заметны определенные изменения. Например, obscene слово, используемое для обозначения распутной женщины, сейчас относится многими людьми именно к числу матерных лексем, хотя исторически матерных лексем всего три. Матерные лексем напрямую связаны с сексуальным табу, поскольку все они обозначают мужской и женский половые органы, а также процесс коитуса.

В американской лингвокультуре феномен табу имеет свои уникальные

особенности. Можно заметить, что английской обсценной лексике характерна большая «переменчивость», поскольку в различные исторические периоды табу подвергались разные понятия, и если в средневековье объектом табу было поношение Бога и обсценизмы религиозного характера, то в 18 веке в центре табу были ругательства сексуального характера. В настоящее время в сферу табу попадают те лексемы, которые используются для: дискриминации людей по расовому признаку; оскорбительного обозначения людей, имеющих физические или умственные отклонения; оскорбительного обозначения людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией. В свою очередь ругательства религиозного характера в настоящее время переместились на периферию.

Среди уникальных особенностей русских матерных корней отмечается их способность заменять практически любую часть речи и выполнять, например, дейктическую функцию. Кроме этого, обсценные слова меняют свою коннотацию и значение не только в зависимости от контекста, но и от прибавляемой приставки.

Рассматривая индивидуальное восприятие обсценных лексем, следует обращать внимание на три типа речевых актов: локутивный, иллюкутивный и перлокутивный. Нами было установлено, что если высказывание с чисто языковой стороны может рассматриваться как нецензурное, то это вовсе не означает, что с экстралингвистической точки зрения данное высказывание также будет являться непристойным. Здесь же стоит упомянуть явления эвфемизации и дисфемизации, которые не имеют четких границ, как в русском языке, так и в английском. В зависимости от речевой ситуации одно и то же слово может выступать и как эвфемизм, и как дисфемизм.

Вопрос классифицирования обсценной лексики представляется одним из наиболее спорных. Нами было рассмотрено несколько классификаций, каждая из которых имеет различную структуру и определяющие критерии, которые варьируются в зависимости от цели классификации. Можно утверждать, что единственно верной и всеобъемлющей классификации обсценной лексики не существует.

Вторая глава «Синхронное состояние русской и английской обценной лексики» состоит из двух параграфов. В данной главе рассматриваются особенности функционирования обценной лексики в русской и американской лингвокультурах. Анализируются прагматико-функциональный, ситуативный, частотный, гендерный и культурологический аспекты употребления обценных слов представителями обеих культур.

Известно, что обценная лексика преобладающе используется в устной речи, поэтому для подробного изучения данного слоя лексики необходимо изучать и анализировать реальную речь людей. Проведенное нами исследование базировалось на результатах параллельной анкеты для носителей русской и американской лингвокультур.

В первой части анкет содержалось 9 вопросов, которые были направлены на установление общих сведений о респондентах (возраст, пол, наличие высшего образования, национальность). Кроме того, респондентам было необходимо ответить на вопросы об отношении к обценной лексике в целом и оценить степень оскорбительности ряда слов, а также перечислить ругательства, которые они используют наиболее часто.

Вторая часть анкет содержала восемь речевых ситуаций, в которых респондентам предлагалось заполнить пропуски. Ситуации располагали к следующим вариантам функционального употребления: выражение агрессии, дружеское подтрунивание, самоуничижительная и междометная

Первая часть анкеты позволила определить возрастные, гендерные и социальные особенности респондентов. Средний возраст опрошенных составил 21.3 для русской выборки и 21.6 для американской, а большая часть респондентов принадлежала к возрастной группе 18-24. Количество респондентов мужского и женского пола в обеих выборках было сбалансированным, благодаря чему удалось выявить гендерные различия при оценке и употреблении обценных лексем.

В вопросе об использовании обценной лексики старшим поколением было выявлено, что представители американской лингвокультуры в целом чаще

выбирали ответы «регулярно» и «иногда», процентный показатель составил 50%. Представители русской лингвокультуры выбирали два данных варианта реже и процентный показатель для них равен 37%.

Общее отношение респондентов к обценной лексике в обеих лингвокультурах можно назвать нейтрально-позитивным, поскольку именно эти два варианта выбирались чаще всего. Тем не менее, представители русской лингвокультуры несколько чаще выбирали вариант «негативное», если провести сравнение с результатами американской выборки.

Опрос для носителей американской лингвокультуры позволил определить наиболее употребляемые слова и выражения. Чаще всего респонденты указывали слова с корнями *f*ck* - 179 раз, *sh*t* - 97 раз и *da*n* - 36 раз. При этом преобладало неинвективное употребление данных корней. Данный факт может говорить о том, что респонденты склонны использовать обценизмы безадресно. Среди прямых инвектив респонденты наиболее часто употребляли *as*hole* - 41 раз, *b*tch* - 30 раз и *c*nt* - 20 раз. При этом стоит помнить, что инвектива не обязательно выполняет функцию выражения агрессии, она может быть использована, например, для дружеского подтрунивания.

В русской версии анкеты имелся вопрос, который затрагивал использование слова *бл*дь* в различных контекстах. Нам удалось установить, что опрошенные предлагают изменять написание слова, если оно используется в качестве междометия или когда оно не является существительным.

При анализе вопроса об оценке оскорбительности обценных слов в американской лингвокультуре следует обратить внимание на такие лексемы как *c*nt*, *f*ggot*, *r*tard*. Данные лексемы были оценены респондентами как наиболее оскорбительные – средняя оценка составила 5.9, 6.0, и 7.4 баллов соответственно. Можно также отметить лексему *c*cksucker*, степень оскорбительности которой составила 4.2. Среди гендерно специфичных лексем, оскорбляющих женщин, можно выделить *wh*re* и *sl*t*, средняя оценка которых составила 4.9.

Анализ результатов данного вопроса среди представителей русской

лингвокультуры показал, что респонденты в целом оценивали лексемы большим количеством баллов, если сравнить показатели с оценкой американских респондентов. Русские обценные лексемы оценивались большим количеством баллов даже в тех случаях, когда корень не принадлежал к числу матерных. Общей тенденцией является то, что при оценке оскорбительности средняя оценка среди женщин всегда была выше средней оценки среди мужчин. Исключение составляет лишь результат, полученный для русской лексемы *n*дор*, которая получила большую оценку среди мужчин.

Вторая часть анкеты позволила подробно рассмотреть функциональное употребление обценной лексики. В речевой ситуации, содержащей ассоциативный эксперимент, среди носителей американской лингвокультуры наблюдалась повышенная частотность употребления гендерно специфичных лексем: *b*tch*, *sl*t*, *wh*re*, *c*nt*, так как конфликт происходил между женщиной и мужчиной. Большой интерес вызывает выбор лексем женщинами, который свидетельствует о том, что значительная часть респондентов женщин ожидала бы продолжения вербального конфликта. Можно было наблюдать различия и в использовании инвектив в междометной функции, когда на обценнизм, использованный мужчиной, следовал ответ «*f*ck off*», который не только позволяет выразить недовольство, но и содержит в своей семантике «уходи прочь/проваливай». Результаты, полученные для данной речевой ситуации в русской версии анкеты, являются аналогичными. В обоих случаях использовались гендерно-специфичные лексемы с высокой степенью оскорбительности.

В тех ситуациях, когда имелась явная причина, по которой предполагаемый адресат может спровоцировать адресанта на использование инвективы, носители американской лингвокультуры чаще употребляли лексемы с низкой степенью оскорбительности: *id*ot*, *m*ron*. В том случае, когда респонденты были сами виноваты в возникновении конфликта, большинство предпочитало не использовать обценнизмы вообще или выругаться про себя. В свою очередь среди представителей русской

лингвокультуры было замечено более частое использование инвектив вслух даже в тех случаях, когда респонденты были сами виноваты в возникновении конфликта. Более того, русские респонденты использовали лексемы с более высокой степенью оскорбительности.

К другу, разбившему экран телефона, большинство американских респондентов применило бы лексему *id*ot*, причем 61% употребивших данную лексему стал бы озвучивать данное слово. Кроме того, значительная часть респондентов (32%) вообще не стала бы использовать обценные слова в данной ситуации, что свидетельствует о сдержанности респондентов. В русской анкете были получены противоположные результаты. Обценные ругательства озвучил бы 81% респондентов и только 19% воздержались бы от употребления вслух.

Нам также представляются интересными результаты, полученные для речевой ситуации №6, которая позволила выявить ожидаемую реакцию окружающих во время футбольного матча. Было отмечено, что инвективы использовались носителями русской лингвокультуры на 50% чаще, чем обценные междометия, если сравнить полученные результаты с теми, которые были получены от носителей американской лингвокультуры.

В русском варианте опроса речевая ситуация №2 показала, что носители русской лингвокультуры реже используют обценную лексику безадресно в качестве средства эмоциональной разрядки. Кроме того, было выявлено, что русские информанты реже, чем носители американской лингвокультуры, использовали обценную лексику применительно к абстрактному адресату. Русские респонденты писали о том, что не видят смысла ругаться на человека, когда он не может этого слышать. Общим для двух лингвокультур являлось то, что обценную лексику для выражения агрессии чаще использовали мужчины.

Нам также удалось установить, что носители русской лингвокультуры использовали инвективные зоометафоры, что было особенно заметно в речевой ситуации, где предполагалось использование лексем в функции самоуничижения. Кроме того, в самоуничижительной функции женщины,

являющиеся носителями русской лингвокультуры, достаточно часто использовали ругательства мужского рода, что грамматически некорректно. Носители американской лингвокультуры в функции самоуничижения предпочли в очередной раз использовать лексему *id*ot*. Данный факт может характеризовать носителей американской культуры как терпимых к собственным недостаткам/ошибкам.

Стоит также заметить, что респонденты мужчины чуть чаще проявляли изобретательность при написании собственных вариантов ругательств. Кроме того, мужчины чаще использовали усилительные обценные прилагательные, а если принять во внимание тот факт, что такие лексемы как *r*tard* и *f*ggot* вообще не должны были использоваться респондентами (поскольку отсутствовали в списке), то можно подтвердить, что мужчинам было свойственно использовать более оскорбительные ругательства.

В функции дружеского подтрунивания представители обеих лингвокультур использовали более оскорбительные лексемы (согласно полученной оценке), поскольку в данной ситуации информанты были уверены в том, что такое использование будет понято адресатом правильно.

В целом можно заметить ряд общих тенденций при использовании обценной лексики носителями русской и американской лингвокультур. Например, в обеих лингвокультурах мужчины чаще используют обценную лексику и проявляют большую изобретательность при использовании лексических средств.

Следует выделить и ряд отличий. Например, большей части носителей американской лингвокультуры было несвойственно использование лексем с высокой степенью оскорбительности для выражения агрессии или самоуничижения. В том случае, когда можно было использовать ругательства применительно к человеку или к сложившейся ситуации, респонденты предпочитали второй вариант. Носители русской лингвокультуры, напротив, чаще, чем американцы использовали обценную лексику в функции выражения агрессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа позволила исследовать обсценный слой лексики с позиций синхронии и диахронии. Нами была рассмотрена этимология обсценных лексем и феномен табу в русской и американской культурах, что в свою очередь дает лучшее понимание функционирования обсценного слоя лексики в целом. Было установлено, что использование обсценной лексики носит сложный характер, а четких границ для понятий «цензурное» и «нецензурное» не существует. Ввиду этого, дополнительно усложняется возможность достоверной интерпретации тех или иных высказываний, содержащих обсценную лексику.

Важно помнить, что использование обсценной лексики носит культурно-специфический характер, поэтому для определения синхронного состояния данного слоя лексики нами было проведено параллельное анкетирование носителей русской и американской лингвокультур. Проведенный опрос позволил выявить и рассмотреть не только отношение носителей русской и американской лингвокультур к обсценной лексике и использование лексических единиц, принадлежащих к обсценному слою, но и контекст, в котором те или иные лексемы могут функционировать. Работа позволила установить наиболее табуируемые на настоящий момент обсценные лексемы и, что более важно, узнать оценку оскорбительности лексем в обеих лингвокультурах. Был выявлен ряд гендерных особенностей употребления обсценной лексики в различных контекстах.

Использование лексем в речевых ситуациях, на наш взгляд, представляет наибольший интерес. Проведенный анализ позволил определить частотность и прагматико-функциональное употребление обсценных лексем в одинаковых контекстах в обеих лингвокультурах. Было установлено, что носители русской и американской лингвокультур имеют различные предпочтительные функции использования обсценной лексики, а также выбирают различные средства для реализации этих функций. Несмотря на то, что русские обсценные лексемы были оценены большим количеством баллов, нежели английские, носители

русской лингвокультуры чаще использовали obscenизмы в функции выражения агрессии, а также предпочитали усиливать и без того эмоционально нагруженные лексемы. Более того, носители русской лингвокультуры ожидали и от других людей похожего использования obscенной лексики. Представители американской лингвокультуры чаще использовали obscенную лексику в междометной функции или в случае возникновения конфликтных ситуаций предпочитали использовать ее про себя. Наиболее значительные совпадения можно обнаружить в случаях использования obscенной лексики для самоуничижения, либо для дружеского подтрунивания.

Можно сделать вывод, что носители разных культур по-разному используют obscенную лексику даже в одинаковых функциях и контекстах, что еще раз подтверждает мнение о том, что феномен табу и само использование obscенной лексики имеет культурно-специфичный характер.